

Миронова Мария
Владимировна

4.1.96.

Взг. Москва. - 1996. - 4 янв. - с. 6

Баллада о дубовом столе эпохи Петра Первого

Было время — счастливое время, — когда я работал с театром, а вернее — в Театре двух актеров М. В. Мироновой и А. С. Менакера. Это был совершенно необычный театральный коллектив. В нем не было ни одного бездарного актера. Ни одного завистника и недоброжелателя, ни одного пьяницы, ставящего под угрозу срыва спектакль или репетицию. Никаких интриг. Никаких зазнавшихся и бесстыжих «звезд». Никаких карьеристов, пролагавших себе путь через парткомы и месткомы. И самих парткомов не было. А заботы и чуткости я получал куда больше, чем в месткомках самых крупных театров, где мне приходилось служить, хотя месткома, как определенной общественной организации тоже не было. Художественный совет был. Совет да любовь. Он состоял из тех же Мироновой и Менакера. Конечно, как во всяком деле, встречались затруднения, препятствия и невзгоды. Но дружный коллектив обладал таким мощным чувством юмора, что даже в самые трудные дни мы то и дело смеялись. Работали очень серьезно и очень весело, несмотря на то, что у М. В. Мироновой было очень развито чувство модной в те времена самокритики, она упрямо утверждала, что, переиграв огромное множество ролей, уже не может найти ничего нового. Что, если уж она самой себе надоела, то публике и подавно. Поэтому она почти смиренно вверялась режиссерской воле и терпела мой режиссерский деспотизм. О Менакере, обладавшем поистине голубиной кротостью, и говорить нечего. Они мирились даже с серьезным уроном, который я нанес их благосостоянию. Мы репетировали у них дома за большим круглым обеденным столом. Стол этот имел антикварную ценность, ибо был прочно сработан еще во времена Петра Первого. И вот однажды, в порыве гнева я закричал на Менакера и изо всех сил грохнул кулаком по столу. Стол треснул. Воцарилась мертвая пауза. И наконец раздался абсолютно спокойный голос Менакера: «Боже мой, этот стол был невредим со времен Петра, уж на что бурная тогда была эпоха, а вашего режиссерского темперамента он не выдержал!». И весь Театр двух актеров долго сотрясился от хохота, глядя на мое растерянное лицо.

Приглашенный столяр стол починил, но, узнав о причине поломки, заключил: «Все-таки сажайте его лучше на кухню». А Миронова говорила знакомым: «Львов-Анохин режиссер хороший, но дорогой: крушит, почем зря, антикварную мебель!».

Мария Владимировна, я уверен, Вы не рассердитесь на то, что в эти юбилейные дни я вспоминаю Вас и незабвенного Александра Семеновича с улыбкой. Самой нежной, какая только может быть. Дай Бог Вам здоровья!

Борис ЛЬВОВ-АНОХИН
Фото А. СТЕПАНОВА